Заговорил Люке.

“О, крайне интригующее заявление, Алейст. Судя по тому, что я знаю, на защитников была потрачена сумма, намного превышающая годовой бюджет.”

Упираясь обеими локтями в стол, Люке сложил руки и скрывал за ними рот, глазея на Алейста. По какой-то причине, его спутники-госслужащие тоже с неприязнью смотрели на защитников.

“Н-нет, я хотел сказать, я же ничего не разрушал, понимаешь? И не то чтобы я решаю, какой нам выделяются бюджет.”

“Я согласен, Рудель тоже проблема, но тут речь о идёт о затратах, в десятки раз превышающих стоимость ремонта полигона и зданий. Ты бы подумал о финансировании. Ты же не хочешь, чтобы тебя принимали за одного из этих безмозглых, которые считают деньги неисчерпаемым ресурсом, так?”

“П-прости, и, погоди… Я дорожу своими инструментами для уборки, и моющим средством пользуюсь так экономично, как могу…”

Трогательные попытки Алейста было смешно называть хотя бы мелочными перед лицом гигантских затрат. Но это было лучше, чем ничего. Рудель кивнул в честном восхищении.

“…нет, Рудель? Тебе правда стоит покаяться.”

Саас предупредил кивающего Руделя, но его слова прервали. Разбив свой стакан, рыцарь встал на ноги, глазея на госслужащих. Похоже, Юниус совсем не намеревался останавливать их в этот раз.

“И кто же это тут безмозглые? Уверен, вы, ростки, с радостью нам поведаете.”

Вставший рыцарь положил руку на оружие. Паб тут же вернулся к прежнему напряжённому состоянию. Были и те, кто тут же расплатился и отступил.

“Что такое? Разве не от того, что вы прекрасно знаете ответ, вы так и взбесились? Сразу видно, какие вы со своим хозяином люди.”

Люке допил содержимое своего стакана, тихо поставив на стол. Когда он встретился глазами с Юниусом, тот грохнул своим стаканом об стол, разбив его. Обе стороны обменивались злобными взглядами, и, естественно, их окружение отреагировало так же. Но госслужащие оглядывались вокруг, в их глазах была мольба о помощи.

“Вы двое, может, прекратите? Демонстрация через два дня.”

Увидев эти молящие о помощи глаза, Рудель упрекнул их. Но в них уже говорила выпивка, и эти двое не проявляли привычной уравновешенности.

“А? Рот закрой, Рудель. Это он нарывается на драку. Не будет ли грубо ему в этом отказывать? Но самому хотеть боя, который точно проиграешь - ты, конечно, странный.”

Когда Юниус встал и схватил свой меч, Люке презрительно усмехнулся.

“Бой? Похоже, ты всё ещё не понял. Если ты думаешь, что всё можно уладить насилием, как в наши студенческие годы, то вы и вправду просто безнадёжные идиоты. Лучше бы вас спихнули в подземелье. Хотя нет, вашу работу бы лучше забрать надо. То-то мы посмеёмся.”

Слова Люке спровоцировали людей Юниуса поднять оружие и сбить стол. Будучи высшим рыцарем, Изуми вступилась между ними, чтобы успокоить.

“Хватит уже. Прошу воздержаться от шумихи до церемонии открытия.”

Прямо как и в студенческие годы, Юниус и Люке остановились после слов Изуми, но так сделали лишь они.

“Заткнись, чтобы какая-то чужестранка считала, что она может нам преграждать дорогу?!”

“Что?!”

Спутник Юниуса сделал выпад в Изуми. В следующее мгновение, Рудель ударил его. Всё случилось в мгновение ока. В то время как рыцари думали, что между ними есть определённая дистанция, Рудель будто бы проигнорировал этот факт, в ту же секунду преодолев это расстояние, ударив и вырубив рыцаря.

“…Хватает же тебе наглости. Если так сильно хочешь подраться, я буду твоим противником. Все, на выход, разберёмся на улице.”

Рудель бросил взгляд на Люке и Юниуса и те, что-то поняв, слегка улыбнулись.

Но увидев его серьёзные глаза, рыцари-спутники бросили взгляд на Юниуса. Они колебались, нарываясь на драку с драгуном.

…Но.

“Слишком поздно трусить. Но это не так уж и плохо… Давненько я не ходил вразнос. Вы все, выходите наружу. Вы хотели драки, это вполне естественно, так?”

Юниус отдал своим спутникам приказ. Он не позволит им убежать.

“Хмм, звучит неплохо - госслужащий заткнёт эту свору меритократов. Все, кто хотят присоединиться, пусть выходят наружу. И когда мы будем биться с этими парнями, не ждите, что я вас защищу. Если присоединяетесь, вам придётся самим защищать себя.”

Сказав, что они могут принять участие, если хотят, Люке отвёл плечи назад и обратно, показывая своё желание драться. Посреди всего происходящего, лишь Алейст из защитников пытался остановить этих троих.

“О чём вы вообще думаете?! Вы что, не понимаете, какой сейчас ответственный момент? Хватит ссориться как студенты, давайте все немного успокоимся!”

Пока он встал, пытаясь остановить их троих, Рудель и Юниус тихо положили руки на плечи Алейста, выводя его наружу. Алейст, которого волокли за собой, судя по лицу, вообще не понимал, почему все так разозлились.

“Э? Ч-чего? Что такое?”

К смятению Алейста, Люке с пустыми руками сказал пару слов:

“Нет, видишь ли… Я немного ревновал, видя, что тебя окружают женщины. Собираюсь немного выпустить пар.”

“Ты чего? Я на такое не подписывался, насильно меня волочить с вами - это слишком нечестно!”

“Так и есть, нечестно. Я это знаю. А так как знаю, скажу прямо. Ты примешь участие, нравится ли тебе это или нет.”

Люке объяснял кое-что Алейсту, даже не думая, пока они вчетвером выходили на улицу. С небольшим опозданием, спутники-рыцари и госслужащие тоже покинули заведение.

◇

Проводив глазами Руделя, Люксхайдт доел оставшуюся еду, после чего опустошил свой стакан.

“Э-эй! Ты собираешься их бросить?”

Проницательный, часто саркастичный Саас, похоже, волновался за Руделя. Энора выглядела так, будто могла в любой момент сорваться с места, но, возможно, она лишь хотела спросить Изуми о её отношениях с Руделем, так она ёрзала на месте.

Люксхайдт улыбнулся и попросил позвать главного. Некоторое время спустя, владелец заведения в спешке подошёл к Люксхайдту.

“М-мы что-то не так сделали?”

Хоть это и они были причиной проблемы, владелец не мог пойти против драгунов, героев страны, поэтому принёс извинения.

“Нет, нет, это мы должны говорить. Мы те ещё личности. Пришлите счёт за причинённые неудобства и ремонт господину Руделю Аресесу. А, а ещё мы оплатим счёт за другие столы… Все ведь ушли, как-никак.”

И точно, женщины из защитников оставили Изуми и Миллию, следуя за Алейстом. Они скорее всего вернутся позже, но всё равно это было бы проблемой для заведения. Те, кто должен был денег, должны платить. Однако сказав, что вся проблема возникла из-за Руделя, Люксхайдт спихнул расходы на него.

“…Это очень щедро с вашей стороны.”

Когда владелец высказал свою благодарность, Люксхайдт передал простую записку. Приняв её, владелец тут же ушёл.

“И каким же образом это выгорит?”

“Оплата? Да всё в порядке, я планирую ответить ему услугой на услугу. Что ж, самое время пойти посмотреть бой.

Подстрекая взволнованного Сааса, Люксхайдт потащил нервную Энору из заведения. Любовь и вправду меняет человека, подумал он, глядя на неё.

http://tl.rulate.ru/book/5040/449708